Глава 45

Паулина так смутилась, что ей захотелось спрятаться. У ее императора был талант удивлять ее. Затем Люций Первый спросил: «Рыцарь Паулина, вы должны взять на себя обязанности сэра Айно и защищать меня до конца этого турнира».

Видел ли император ее зависть и ревность по отношению к другим рыцарям? Было ли ее так легко прочитать? Он думал, что она мелочна и жаждет возвеличиться?

Только лучшие из лучших имели честь стать личной гвардией императора. Это должен был быть рыцарь из семьи, которой доверяли, который доказал свои боевые навыки, имел приемлемую внешность и безупречные манеры. Глава личной гвардии императора даже имел особую привилегию не подчиняться приказу императора, когда это было необходимо.

Иностранка Паулина определенно не подходила для такой уважаемой должности, даже временно.

Но вот он, Люций Первый, предлагает ей этот пост.

- Аааа.... он шутит?

Паулина внимательно изучала его лицо, но не увидела там улыбки. На самом деле император выглядел серьезным, и она не могла его разочаровать. Сэр Махогал, стоявший за спиной императора, не сказал ни слова. Паулина быстро опустилась перед ним на колени и сказала: «Для меня большая честь, ваше величество».

«Спасибо.»

Но, конечно, все не могло быть так просто.

«Я против. Так быть не должно».

Никто его не спрашивал, но сэр Айно решил, что имеет право возразить. И Паулина, и Люций Первый не удивились его реакции.

Большинство рыцарей теперь уважали Паулину и хорошо относились к ней. Некоторым было неловко находиться рядом с ней, но они все равно принимали ее как одну из них.

На публике большинство мужчин теперь называли ее рыцарь Паулина, включая сэра Лави. Неофициально, некоторые мужчины все еще называли ее по имени, но опять же, они и друг друга тоже называли по имени. К тому же, сэр Лави часто называл многих своих солдат «ублюдками» и «идиотами». Это было нормальным явлением в любой армии; это даже можно назвать нежным отношением.

Сэр Айно был единственным рыцарем, который отказывался называть Паулину по ее званию. Он действительно редко обращался к ней. И даже когда у него не оставалось выбора, сэр Айно называл ее «та девка», «сука» или «баба». Было ясно, что она ему совсем не нравится.

Неудивительно, что он ее не любил. Во-первых, само существование Паулины в армии не способствовало репутации Люция Первого. Особенно сэра Айно воротило от слухов, что император посвятил Паулину в рыцари, потому что был поражен ее красотой.

Сэр Айно даже затопал ногами в присутствии императора, потому что он был в ярости. Почему

эта девка была такой уродкой? Если бы она была красавице, то враги даже завидовали бы им!

Когда люди узнали о неприглядной внешности Паулины, появился еще один странный слух. Поговаривали, что у акрейского императора был странный фетиш к уродинам. Сэр Айно ненавидел эти слова. Он знал Люция Первого очень давно и без сомнения знал, что его император любит красивых женщин!

Вдобавок ко всему сэр Айно ненавидел тот факт, что Паулина была иностранкой. Паулина согласилась, что это положение было для нее слишком большой честью, но также она не могла отказать своему императору.

Чтобы успокоить сэра Айно, Паулина сказала ему: «Поскольку его величество сам отличный фехтовальщик, я уверена, что даже не понадоблюсь ему. Очевидно, что его величество гораздо лучше меня. Я занимаю ваше место только номинально, сэр Айно, поэтому, пожалуйста, не волнуйтесь.»

«Как ты можешь занимать этот пост, чтобы защищать его величество, когда ты сама признаешь, что слабее императора?!»

Люций Первый с улыбкой прервал их спор: «Рыцарь Паулина права. Даже если она сама нападет на меня, пока я сплю, я смогу очень легко отбиться от нее. Так что тебе не нужно беспокоиться о том, что рыцарь Паулина может нас предать, Айно. И перестань уже злиться. Это приказ».

«Ваше величество!»

Затем Люций Первый повернулся и пошел прочь. Он вернулся в свою комнату, которая находилась в замке, расположенном в соседней деревне. Когда сэр Айно попытался последовать за ним, личная охрана императора остановила его.

«Пропустите!» - сердито закричал сэр Айно.

«Нам очень жаль, сэр, но это приказ его величества. Мы не можем позволить вам следовать за ним».

Пока сэр Айно спорил со стражей, Люций Первый выглянул в приоткрытую дверь. Он прошептал Паулине: «Почему вы не следуете за мной, рыцарь Паулина?»

«О, прошу прощения!»

Сэр Айно услышал их разговор и сердито поморщился. Чувствуя себя виноватой перед ним, но не имея другого выбора, Паулина ушла, чтобы следовать за императором.

Паулина была озадачена тем, что ей позволили находиться наедине с императором и не заставили сдать свой меч. Она все еще чувствовала себя виноватой перед сэром Айно, но при этом же была невероятно горда.

Когда Паулина неловко остановилась у двери, потому что она не знала, что делать, Люций Первый разрешил ей сесть.

«Рыцарь Паулина, пожалуйста, не думай слишком много о том, что я сказал Айно. Я ни в коей мере не хотел оскорбить твои боевые навыки и не хотел выразить сомнения в твоей верности».

«Вовсе нет, ваше величество! Если ради вас я смогу пожертвовать своей жизнью, это будет для меня честью!»

«Все, что я пытался сделать, - это снять немного забот с плеч Айно, но, похоже, этим я вызвал у него еще больший стресс…»

Это правда. Император сам того не желая заставил сэра Айно волноваться. Причина, по которой Люций Первый выбрал Паулину среди множества других более квалифицированных рыцарей, заключалась в личных причинах. Он не ожидал, что все его рыцари станут друзьями, но император по-прежнему считал, что сэру Айно необходимо изменить свое отношение к Паулине.

Чтобы наладить их отношения, между сэром Айно и Паулиной должно было произойти что-то позитивное, а для этого им нужно было проводить больше времени друг с другом. Вот почему Люций Первый назначил Паулину своим временным охранником, но, похоже, его план имел неприятные последствия.

Паулина была немного разочарована, потому что оказалось, что император дал ей эту обязанность ради сэра Айно, а не ради нее, но ей тут же стало стыдно за себя, потому что она была слишком жадной. Было вполне логично, что император больше заботился о своем давнем верном рыцаре, чем об иностранке.

Ее мысли, должно быть, отразились на ее лице, потому что Люций Первый тихо сказал ей: «Надеюсь, ты не слишком разочарована».

«Вовсе нет, ваше величество!»

Паулина неуклюже встала, рассмешив императора. Затем он ответил: «В любом случае, все уже решено. Пожалуйста, во время этой смены защищайте меня, рыцарь Паулина. Я верю в вас.»

«Я сделаю все возможное, ваше величество!»

«А начиная с завтрашнего дня ты узнаешь подробности своих обязанностей у остальных гвардейцев».

Люций Первый махнул ей, чтобы она снова села. Он сказал ей расслабиться, но Паулина продолжала сидеть, выпрямив спину, как будто проглотила копье. Императору в тот момент делать было нечего, поэтому он воспользовался возможностью, чтобы расспросить Паулину о ее личной жизни.

Подробности того, как она стала рыцарем…

О старом рыцаре, который учил ее в детстве ...

Обо всех книгах, которые она прочитала за эти годы…

Люций Первый был заядлым читателем. Он любил читать и любую свободную минутку проводил за чтением. Паулина тоже прочитала много книг, но только о сражениях. Разговаривая с императором, Паулина поняла, что ей нужно многому научиться.

Император сказал ей: «Мне нравятся люди, которые стремятся идти по пути познания, но мне также нравятся люди, которые время от времени позволяют себе лениться. Я знаю, что ты,

рыцарь Паулина, никогда не теряешь ни секунды, но я думаю, что тебе пора немного отдохнуть. Небольшой отдых только поможет стать тебе сильнее».

Их разговор продолжался, и каким-то образом Паулина договорилась с императором о поединке. Разочарование, которое она испытала до этого растаяло, как снег под солнцем.

Перевод: tipa_opa

http://tl.rulate.ru/book/37948/1058391